

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

А. И. Мелешкина¹,
РАНХиГС при Президенте РФ
(Москва, Россия)

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ХАРАКТЕР ВЗАИМОСВЯЗИ КОРРУПЦИИ И КОНКУРЕНЦИИ: ОБЗОР ЭМПИРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Политика противодействия коррупции и меры антимонопольной политики имеют зоны пересечения как по отдельным регуляторам, так и по целеполаганию. При различных условиях могут возникать эффекты сонаправленности и противодействия. В связи с этим возникает необходимость определения факторов взаимовлияния инструментов антикоррупционной и антимонопольной политик. Данная статья посвящена обобщению имеющихся зарубежных исследований, в рамках которых проводится проверка наличия взаимосвязи между индикаторами коррупции и конкуренции. Основной целью исследования является выявление факторов, которые оказывают влияние на корреляцию между уровнями конкуренции и коррупции. Кроме того, в работе рассмотрена проблема выбора индикаторов коррупции и конкуренции в качестве ориентиров для направлений воздействия и выбора комплекса мер реализации антимонопольной и антикоррупционной политик. Выводы статьи могут быть использованы в качестве рекомендаций для антимонопольного ведомства и других регуляторов, чья деятельность направлена на снижение уровня коррупции.

Ключевые слова: уровень конкуренции, коррупционная деятельность, антимонопольная политика, административные барьеры.

DETERMINANTS OF THE CORRELATION BETWEEN CORRUPTION AND COMPETITION: A REVIEW OF EMPIRICAL STUDIES

Anti-corruption and competition policies intersect at certain regulators and at the goal-setting. Under different conditions effects of codirectional interaction and contrariety can occur. In this connection it is necessary to determine the factors of anti-corruption tools and antitrust policies interinfluence. This article focuses on generalization of available foreign studies, where relationship between indicators of corruption and competition are analyzed. The main objective of the study is to identify factors that influence the correlation between the levels of competition and corruption. In addition, the paper deals with the problem of choosing

¹ Мелешкина Анна Игоревна, научный сотрудник Центра исследований конкуренции и экономического регулирования ИПЭИ; e-mail: ann.meleshkina@gmail.com

indicators of corruption and competition for targeting and selecting a set of competition and anti-corruption measures. Study findings can be used as guidelines for the competition authority and other regulators, whose activities are aimed at reducing the level of corruption.

Key words: level of competition, rent-seeking behavior, competition policy, administrative barriers.

Введение

Риски снижения эффективности государственного управления и создания институциональной ловушки, к которым ведет коррупционная деятельность в государственном секторе, требуют особого внимания со стороны регуляторов на внутриорганизационном и государственном уровнях. Выявление причинно-следственных связей между коррупцией и конкуренцией является одной из первостепенных задач регуляторов, реализация которой способствует достижению баланса интересов чиновника и фирмы. Соотношение уровней развития конкуренции и коррупционной активности является результатом взаимодействия сразу нескольких сфер государственного управления (см. рис. 1).

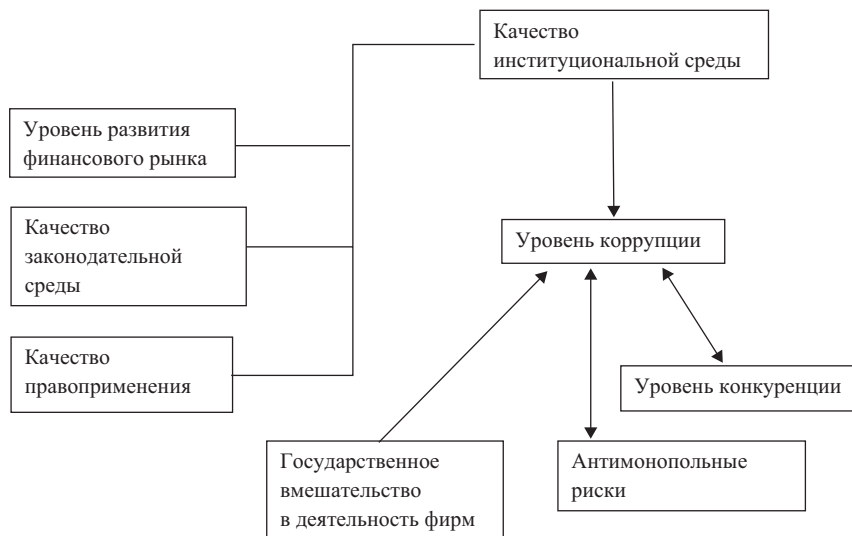

Рис. 1. Соотношение политики противодействия коррупции и антимонопольной политики
Источник: составлено автором

Эмпирический анализ характера взаимосвязи между конкуренцией и коррупцией оперирует прокси-переменными в качестве релевантных измерителей этих явлений. Как правило, корреляция между данными по-

казателями носит отрицательный характер, т.е. низкий уровень конкуренции коррелирует с высоким уровнем коррупции. Причинно-следственная связь объясняется через теорию рентоориентированного поведения: низкий уровень конкуренции ведет к большей потенциальной прибыли компаний на существующем рынке, а значит, и большим возможностям для изъятия ренты регулятором, что является стимулом для коррупционной деятельности.

Проблема выбора индикаторов коррупции и конкуренции для оценки их корреляции

Выбор индикаторов конкуренции и коррупции не является тривиальным — в связи со спецификой рынков, многообразием форм участия фирм в рыночном взаимодействии и теневой природой коррупционного поведения. Для решения этой проблемы в эмпирических исследованиях используется метод прокси-переменных, которые хотя и не являются совершенными заменителями искомым индикаторов, позволяют получить точные данные для эконометрического анализа.

Прямые (direct) индикаторы. Внутривостановые исследования отличаются более широким набором переменных и чаще всего основаны на опросах бизнес-сообщества с учетом специфики отдельных отраслей (например, специфических издержек конкретной отрасли). Для глобальных исследований характерно использование обобщенных оценок, [Ades and Di Tella, 1999] и [Laffont and N'Guessan, 1999] используют в своих работах в качестве измерителя конкуренции долю импорта в ВВП, хотя этот индикатор является довольно размытым, так как не позволяет провести внутривостановые сопоставления и искажает представление о конкуренции: показатель является завышенной оценкой конкуренции в тех случаях, когда импортная продукция не имеет отечественных заменителей, заниженной — когда компании внутреннего рынка более конкурентоспособны по сравнению с зарубежными. Эмпирические работы в области анализа взаимосвязи конкуренции и коррупции различны по методике целеполагания, теоретической базе и соответственно используют разный набор переменных для построения регрессионных моделей.

Примером межвостанового анализа взаимосвязи коррупции и конкуренции является фундаментальная работа [Emerson, 2006], в которой доказывается факт противодействия коррупции конкурентным условиям рынка. Оценка конкуренции проведена с помощью двух индикаторов: рейтинг стран [Global Competitiveness Report, 2015], в рамках которого ведущие предприниматели оценивают соответствие локальных бизнес-практик мировым стандартам ведения бизнеса; индекс экономической свободы [Heritage Foundation, 2016], сформированный по принципу града-

ции по категориям: торговой политики, вмешательства государства, иностранных инвестиций, прав собственности. Для измерения уровня коррупции используется три различных показателя: рейтинги стран по уровню коррупции World Bank [Kraay et al., 2002] и Transparency International, отражающие результаты опросов предпринимателей, и World Audit, основанный на Transparency International Corruption Perceptions Index. Хотя выбранные индикаторы не являются идеальными, они отражают бизнес-климат в каждой из стран — участниц опросов и коррелируют с числом фирм на рынках. В ходе анализа была выявлена устойчивая отрицательная взаимосвязь между коррупцией и конкуренцией.

Однако коррупционное поведение чиновников может находить поддержку со стороны конкурентного рынка. В рамках исследования [Alexeev and Song, 2013] выявлены следующие тенденции: на рынках с большей конкуренцией фирмы демонстрируют большую готовность к выплате взятки (большой процент дохода от продаж уходит на выплату взяток); коррупция, способствующая сокращению издержек фирм, поддерживается конкурентным рынком. Проверка гипотез проведена на основе данных Productivity and the Investment Climate Private Enterprise Survey, в рамках которого несколько тысяч фирм ряда стран проходили анкетирование на предмет прозрачности и продуктивности ведения своей деятельности. При этом в качестве показателя коррупции выступает доля дохода фирмы от продаж, выплаченная в форме взяток чиновникам. Для измерения уровня конкуренции используется уровень капиталовооруженности и производственная мощность предприятия, которые отражают постоянные издержки фирмы. Чем выше значение этих показателей, тем сложнее войти в отрасль. Результаты эконометрического анализа подтверждают значимость эффекта, который оказывает коррупция на производственные издержки. Так, коррупционная деятельность, снижающая излишек производителя, может быть негативно связана с конкуренцией в отрасли, однако коррупция, сокращающая затраты времени и средств фирм, может быть простимулирована самим конкурентным рынком.

Для оценки силы зависимости между коррупцией и конкуренцией могут использоваться индикаторы, учитывающие экзогенность условий конкуренции. Так, [Ades and Di Tella, 1999] доказывают наличие обратной зависимости коррупции от индекса конкуренции внешних (иностранных) фирм. При этом такие показатели, как удаленность от основных международных торговых центров и структура экспорта (например, доля общего объема экспорта, приходящаяся на ресурсные товары — топливо, металлы и минеральное сырье), отражают экзогенные факторы для игроков внутреннего рынка. Кроме того, рост потенциального размера ренты (например, открытие нового месторождения) приводит к большей коррупционной активности. Среди факторов рыночной конкуренции, способствующих развитию коррупции: небольшое число фирм, высокая прибыль

компаний внутреннего рынка, высокие барьеры входа на рынок для иностранных фирм в форме политики протекционизма и установившиеся в экономике страны неэффективные режимы конкуренции.

Межстрановой анализ, проведенный A. Ades и R. Di Tella, доказывает отрицательную взаимосвязь — чем ниже рыночная конкуренция, тем выше уровень коррупции. Проверка данной гипотезы осуществляется с использованием следующих прокси-переменных:

- для конкуренции — доля импорта в ВВП, доля топлива и минерального сырья в структуре экспорта и удаленность (в км) от столиц двадцати крупнейших мировых экспортеров, степень ущерба, наносимого доминированием ряда фирм на рынке развитию нового бизнеса, и эффективность антимонопольного законодательства в отслеживании антиконкурентных практик (источник последних двух показателей — исследования World Competitiveness Report);
- для коррупции — Business International Corruption, основанный на опросе бизнесменов относительно взяток и теневых платежей в ходе проведения транзакций, и Index World Competitiveness Report Corruption Index, дающий оценку распространенности взяток и иной коррупционной деятельности в общественной жизни.

Эконометрический анализ подтверждает, что состояние конкуренции на рынке (наличие фирм с доминирующим положением) определяет уровень коррупции в экономике [Ades and Di Tella, 1999]. И хотя в исследовании выдвигалась гипотеза: «Низкая конкуренция на рынке дает чиновнику возможность получать больший доход от контроля фирм на рынке, но вместе с тем пресечение коррупции в таком случае становится для общества более значимым, а значит, вероятность раскрытия взятки в ходе мониторинга возрастает», она не подтвердилась. И при прочих равных условиях, чем больше величина дохода коррупционера от контроля фирм на рынке, тем выше уровень коррупции. Кроме того, было выявлено, что коррупция выше: в странах с высокой защитой внутреннего рынка от зарубежных конкурентов; в экономиках, где наблюдается доминирование небольшого числа фирм; и в странах, где деятельность антимонопольных органов по предотвращению антиконкурентного поведения является неэффективной.

В качестве меры, характеризующей уровень развития конкуренции, [Ades and Di Tella, 1995 and 1997] использовали индикатор вовлеченности страны в международную торговлю. Используя данные по уровню коррупции в ряде стран, исследователи пришли к выводу: доля импорта в ВВП связана с коррупцией обратной зависимостью — чем выше доля импорта, тем ниже коррупция. [Brunetti and Weder, 1998] получили тот же результат в ходе эмпирического анализа на базе выборки из 122 стран, однако, по мнению исследователей, использование такого индикатора, как доля импорта в ВВП, для измерения конкуренции имеет ограничения. Другим

вариантом выбора индикатора коррупции является число лет, в течение которых страна открыта для операций международной торговли [Sachs and Warner, 1995; Treisman, 1999; Leite and Weidmann, 1999], стоит отметить, что использование данного показателя в регрессиях приводит к тем же выводам относительно обратной зависимости конкуренции и коррупции [Lambsdorff, 1999; Svensson, 2005].

Оценка барьеров входа и рыночной концентрации также используется для описания условий конкуренции на рынке, кроме того, в качестве индикатора конкуренции выступает оценка эффективности антимонопольных законов [Ades and Di Tella, 1995]. Регрессии на основе данных измерителей дают те же результаты, что и предыдущие индикаторы открытости экономик, — более высокие уровни коррупции характерны для экономически закрытых стран, создающих условия для развития высококонцентрированных рынков.

Смежные (related) индикаторы. Для определения направления и силы влияния конкуренции на коррупцию используются не только индикаторы, отражающие уровень развития конкуренции напрямую, но и косвенно связанные с ней показатели. Межстрановой анализ взаимосвязи коррупции и конкуренции, проведенный [Emerson, 2006], выявил обратную зависимость коррупции от степени общественного контроля за деятельностью чиновников, развитости гражданских свобод и уровня осведомленности граждан о процессе регулирования рыночных отношений. Высокий уровень образования, свобода СМИ, вовлеченность населения в политическую жизнь страны и наличие эффективной судебной системы повышают вероятность обнаружения и наказания коррупционера. Таким образом, через усиление общественного контроля за деятельностью госаппарата происходит перенастройка стимулов чиновника, изменение его стратегии поведения и, как результат, оптимизация структуры рынка. Исследования, направленные на оценку взаимосвязи между демократией и коррупцией, обычно демонстрируют неоднозначные результаты [Paldam, 2000; Treisman, 1999], но анализ временных рядов на основе большой выборки (64 страны с 1950 г.) доказывает отрицательную корреляцию между демократией и коррупцией [Svensson, 2005]. Таким образом, демократия является сдерживающей силой для развития коррупционных практик, при этом эффективность сдерживания зависит от вероятности обнаружения и тяжести наказания [Becker, 1968]. Данные исследования представляют собой пример выбора опосредованного индикатора, оказывающего влияние как на коррупцию, так и на конкуренцию. Такая методика позволяет расширить матрицу экономических и социальных процессов, служит для целей выбора оптимального метода защиты конкуренции и противодействия коррупции.

Итак, различия в результатах исследований взаимосвязи коррупции и конкуренции обусловлены выбором прокси-переменных, которые не яв-

ляются совершенными заменителями исследуемых показателей. Однако такого рода методика позволяет получить результаты, приближенные к действительности, так как выбор переменных чаще всего основан на результатах мировых и страновых исследований вопросов конкуренции и коррупции. Описанные выше результаты эмпирического анализа доказывают, что выявление корреляции между данными показателями требует комплексного подхода.

Взаимовлияние коррупции и конкуренции

Анализ взаимосвязи коррупции и конкуренции на теоретическом уровне подтверждает, что характер связи между данными показателями не является однозначным и зависит от ряда факторов: технологических особенностей производственной деятельности фирм на рынке, соотношения выгод и издержек коррупционной деятельности, вероятности разоблачения и тяжести наказания, полноты информации о фирме, которой располагает чиновник [Bliss and Di Tella, 1997]. Результаты исследований, выявляющие факторы, которые определяют направление взаимного влияния коррупции и конкуренции, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Эмпирические исследования взаимосвязи коррупции и конкуренции

Ades A., Di Tella R. «Rents, Competition, and Corruption», 1999		
Теоретические основания для эмпирической проверки	Выбор переменных	Результаты
1. Теория компенсационных выплат применительно к заработной плате чиновника (теория контрактов) 2. Неоклассическая теория фирмы	Конкуренция: доля импорта в ВВП, доля топлива и минерального сырья в структуре экспорта и удаленность (в км) от столиц двадцати крупнейших мировых экспортеров, степень ущерба, наносимого доминированием ряда фирм на рынке развитию нового бизнеса, и эффективность антимонопольного законодательства в отслеживании антиконкурентных практик (источник последних двух показателей — исследование World Competitiveness Report) Коррупция: Business International Corruption, (опрос бизнесменов относительно коррупционных практик в ходе трансакций); World Competitiveness Report (World Economic Forum, Geneva) — Corruption Index	1. Гипотеза не подтвердилась: «Низкая конкуренция на рынке дает бюрократу возможность получать больший доход от контроля фирм на рынке, но вместе с тем пресечение коррупции в таком случае становится для общества более значимым, а значит, вероятность попыток контроля за деятельностью бюрократа возрастает» 2. При прочих равных условиях чем больше величина дохода коррупционера от контроля фирм на рынке, тем выше уровень коррупции 3. Коррупция выше: в странах с высокой защитой внутреннего рынка; в высококонцентрированных отраслях; при неэффективной деятельности антимонопольных органов

Emerson P. «Corruption, competition and democracy», 2006		
<i>Теоретические основания для эмпирической проверки</i>	<i>Выбор переменных</i>	<i>Результаты</i>
1. Теория организации 2. Экономическая теория коррупции	<i>Конкуренция:</i> рейтинг стран Global Competitiveness Report — оценка соответствия локальных бизнес-практик мировым стандартам ведения бизнеса; индекс экономической свободы Heritage Foundation — категории торговой политики, вмешательства государства, иностранных инвестиций, прав собственности. <i>Коррупция:</i> рейтинги стран по уровню коррупции World Bank и Transparency International, отражающие результаты опросов предпринимателей; World Audit Organization (рейтинг стран по уровню коррупции)	1. Отрицательное влияние коррупции на конкурентные условия рынка 2. Поведение коррупционера также определяется вероятностью его обнаружения населением и отстранения (растет с размером взятки и числом фирм-плательщиков), зависит от уровня образования, развития СМИ Возможны два равновесия: низкий уровень коррупции и высокая конкуренция, высокий уровень коррупции и низкая конкуренция
Campos N., Estrin S., Proto E. «Corruption as a Barrier to Entry: Theory and Evidence», 2010		
<i>Теоретические основания для эмпирической проверки</i>	<i>Выбор переменных</i>	<i>Результаты</i>
1. Теория принятия решений (в условиях риска и неопределенности) 2. Неоклассическая теория фирмы	Опрос владельцев фирм текстильной отрасли и сферы потребительской электроники Бразилии (90 мин. — личное интервью) <i>Конкуренция:</i> оценка барьеров входа и роста фирмы на рынке: возраст компании, численность штат, экспортер, госзаказы, число контрактов. <i>Коррупция:</i> шкала оценки наиболее значительных барьеров входа на рынок, размер, частота и неизбежность взятки	1. Имеет значение «неминуемость взятки» — когда от выплаты взятки легко уклониться, чиновник заинтересован в увеличении числа фирм, входящих на рынок 2. Размер взятки не играет существенной роли для показателей производственной деятельности фирмы 3. Коррупция является более сильным барьером входа по сравнению с налогообложением и отраслевым законодательством
Alexeev M., Song Y. «Corruption and Product Market Competition: An Empirical Investigation», 2010		
<i>Теоретические основания для эмпирической проверки</i>	<i>Выбор переменных</i>	<i>Результаты</i>
1. Неоклассическая теория фирмы (основной элемент в рамках исследования — постоянные и переменные издержки)	Данные Productivity and the Investment Climate Private Enterprise Survey (анкетирование на предмет прозрачности и продуктивности ведения своей деятельности)	1. На рынках с большей конкуренцией фирмы демонстрируют большую готовность к выплате взятки (большой процент дохода от продаж уходит на выплату взятки)

	<i>Коррупция:</i> доля дохода фирмы от продаж, выплаченная в форме взяток чиновникам <i>Конкуренция:</i> уровень капиталооруженности и производственная мощность предприятия, которые отражают фиксированные издержки фирмы (вход на рынок)	2. Коррупция, способствующая сокращению издержек фирм, поддерживается конкурентным рынком 3. Коррупционная деятельность, снижающая излишек производителя, может быть негативно связана с конкуренцией в отрасли
--	---	---

Источник: составлено автором.

Тип коррупции. Поиск связей между коррупцией и конкуренцией не позволяет получить однозначные выводы относительно направления связи, однако наличие значимой корреляции подтверждается на основе международных и страновых исследований при некоторых предпосылках. Уровень рыночной конкуренции рассматривается как один из факторов, оказывающих влияние на коррупционную деятельность чиновников [Bardhan, 1997; Klitgaard, 1988]. Уровень конкуренции может иметь различные последствия для коррупции. Усиление конкуренции среди фирм приводит к нулевой прибыли отдельных фирм и всей отрасли (в гипотетических условиях совершенной конкуренции), тем самым уменьшая возможности фирмы давать взятки. С другой стороны, конкуренция может привести к распространению взяточничества, так как фирмы используют взятки для получения преимуществ над конкурентами [Bliss and Di Tella, 1997; Ales and Di Tella, 1999; Laffont and N'Guessan, 1999]. Данные работы основаны на модели вымогательства, когда чиновник принуждает фирму к выплате взятки, тем самым перераспределяя излишек производителя в свою пользу. Примером такого поведения могут служить действия сотрудника государственного экологического контроля, который фиксирует факт несоблюдения фирмой экологических норм до тех пор, пока она не выплатит сумму взятки. Другой тип коррупции — сговор между фирмой и чиновником, который приводит к снижению издержек производства (например, дача взятки за сокрытие чиновником факта нарушения экологических норм фирмой). Однако в большинстве исследований разделение коррупции по типам не проводится, хотя и используются разные индикаторы коррупционной деятельности.

Если в работе [Alexeev and Song, 2013] рассматривается силовой (coercive) тип коррупции, приводящий к увеличению издержек производства и, как результат, цены продаж, то [Bologna, 2016] рассматривает коррупцию, основанную на сговоре (collusive), которая представляет выгоду для обеих сторон. [Shleifer, 2004] выделяет два вида коррупции — с кражей и без кражи. В первом случае агент платит взятку для ухода от выплат (например, уплаты налогов или таможенной пошлины), что снижает издержки фирмы. Коррупция без кражи подразумевает дачу взятки для полу-

чения разрешения (лицензии), которое может быть выдано фирме по объективным причинам без взятки, т.е. чиновник вымогает у агента взятку. Исследование доказывает, что конкуренция способствует развитию коррупции, так как все фирмы будут вынуждены участвовать в коррупционной сделке для сохранения своих позиций на рынке. В случае уклонения от выплаты взятки издержки фирмы превысят издержки фирм-конкурентов, что приведет к уходу фирмы с рынка.

Тип рыночных структур. Ранее рассматривалась коррупция, осуществляемая представителями госсектора, однако существует и коррупция со стороны самой фирмы — взяточничество сотрудников. Тогда тип сделки определяет вероятность коррупционной активности. [Becker, 2012] утверждает, что повторяющиеся сделки приносят фирме максимальный доход, а коррупционные барьеры препятствуют заключению сделок и являются причиной упущенной выгоды при потере клиента (особенно при низких издержках переключения). Исходя из описанных предпосылок, конкуренция способствует снижению склонности фирмы к участию в коррупционных схемах, связанных с повторяющимися сделками на рынке, разовые сделки такого эффекта не оказывают.

Исследование [Clarke and Xu, 2002], посвященное оценке коррупции в сфере коммунальных услуг в Восточной Европе и Центральной Азии, также свидетельствует о положительной взаимосвязи ограничения конкуренции и коррупции — чем выше ограничения, накладываемые на мощности коммунальных предприятий, тем выше размер взятки. Также в странах, где коммунальная сфера полностью принадлежит государству, уровень коррупции выше по сравнению со странами, где на рынке коммунальных услуг представлены и государственные, и частные фирмы. Большие объемы взяток направлены в пользу более рентабельных фирм со значительными объемами не оплаченных пользователями коммунальных платежей в условиях недавней приватизации.

Наравне с результатами исследований, демонстрирующими наличие положительной или отрицательной зависимости между коррупцией и конкуренцией, в ряде работ обосновывается отсутствие жесткой взаимосвязи между данными показателями. Так, исследование [Sukhtankar, 2014] направлено на проверку последствий для благосостояния потребителя коррупционной продажи лицензий на предоставление услуг беспроводных телекоммуникаций в Индии. Итогом данной работы стал следующий вывод: коррупционное распределение ресурсов в худшем случае оказывает нулевое влияние на число пользователей телекоммуникациями, тарифы, качество услуг и конкуренцию на рынке. Интерпретация результатов исследования основана на отслеживании цепочек взаимодействия операторов Индии. Рынок телекоммуникационных услуг Индии является высоконкурентным, и любая новая фирма (участвующая в коррупци-

онном взаимодействии с чиновником или нет), получившая лицензию, приводит к усилению конкуренции на рынке. В результате чего крупные игроки рынка предпринимают попытки слияния/поглощения с новыми операторами для укрепления своих позиций. Фирмы, незаконно получившие лицензии на предоставление телекоммуникационных услуг (не имеющие качественного оборудования для обслуживания пользователей), путем сделок слияния и поглощения в конце концов передадут данные лицензии компетентным фирмам (получившим бы лицензию при отсутствии коррупционной деятельности чиновников). То есть начальное неэффективное распределение ресурса в итоге приходит к оптимуму путем заключения рыночных сделок.

Асимметрия информации. Характер взаимосвязи коррупции и конкуренции зависит от полноты информации, доступной чиновнику-коррупционеру, касающейся структуры издержек фирм, представленных на рынке. В рамках исследования [Bliss and Di Tella, 1997] выделяется «глубокая конкуренция», индикаторами которой служат три параметра: неспецифичные издержки, влияющие на прибыль любой фирмы (например, транспортные расходы); накладные расходы, распределенные по цепочке стоимости, и накладные расходы, оказывающие значительное влияние на прибыль фирмы; сопоставимость структуры издержек фирм, функционирующих на рынке (схожая структура издержек фирм характеризует низкие барьеры входа на рынок). Данный вид конкуренции может не противоречить интересам чиновника, так как фирмы с меньшими затратами имеют возможность создания более высокой прибыли, на изъятие части которой ориентирован коррумпированный чиновник. Развитие конкурентных условий рынка приводит к уходу с рынка наиболее неэффективных фирм с высокими издержками функционирования. В данном контексте развитая конкуренция сокращает число фирм на рынке до наиболее эффективных, повышая их рентабельность. Но в определенный момент выход фирм с рынка прекращается усилиями чиновника, который стремится к снижению риска потери потенциальных фирм — источников дохода коррупционера. «Точка выхода» зависит от структуры затрат фирм, при этом чиновник может не располагать полной информацией о составе издержек фирмы. Таким образом, асимметрия информации оказывает непосредственное влияние на решения чиновника и конечную структуру рынка, что, в свою очередь, определяет состояние конкуренции.

Качество институтов и path dependence. Исследование [Diaby and Sylwester, 2015] выявляет положительную взаимосвязь между числом взяток и уровнем конкуренции фирм на рынке. Однако авторы подчеркивают, что высокий уровень конкуренции в меньшей степени приводит к коррупции, нежели иные барьеры ведения бизнеса. Административные барьеры входа на рынок или требования, создающие препятствия для раз-

вития бизнеса, могут повышать риск взяточничества в условиях развитой конкуренции: фирма поддерживает свою конкурентоспособность за счет ухода от выполнения правил и процедур. Если такого рода барьеры являются обременительными, связь между коррупцией и конкуренцией ослабевает — фирмы проявляют готовность дачи взятки для снижения собственных издержек на выполнение обременительных обязательств независимо от уровня рыночной конкуренции. Тогда степень государственного вмешательства в деятельность фирм определяет силу влияния конкуренции на вероятность участия фирмы в коррупционной сделке для снижения бюрократических издержек. В рамках работы используются данные по 26 посткоммунистическим экономикам (9500 фирм), в качестве индикатора коррупции выступает сумма взяток, выплаченных фирмами в целом и отдельно для получения госзаказа. Также в модели учтен эндогенный характер конкуренции — чиновник контролирует размер рынка для максимизации изымаемой ренты.

Проблема взяточничества в СССР рассмотрена в работе [Hillman and Schnytzer, 1986], где описана система взяток в цепочке поставок и использование политических каналов влияния для устранения конкурентов. Проблеме path dependence посвящены исследования [Bayar, 2011; Mishra, 2006], которые подтверждают возможность сохранения высокого уровня коррупции даже при наблюдаемых антикоррупционных реформах. Экономические условия посткоммунистических стран создают стимулы для ухода от издержек регистрации и ведения бизнеса в форме взяточничества, выигрыш государственных структур от коррупционной деятельности препятствует разработке и внедрению эффективных систем государственной регистрации юридических лиц и мониторинга бухгалтерской отчетности фирм.

Лоббирование интересов фирмы. Логика коррупционной деятельности строится на максимизации доходов, в частности максимальном объеме дохода в форме взяток, и снижении вероятности быть раскрытым. С одной стороны, максимизация прибыли коррупционера осуществляется за счет извлечения «вступительного взноса» при входе фирмы на рынок путем установления регулятором дополнительных барьеров входа. С другой стороны, интересы чиновника, получающего доход в форме взяток, сосредоточены на максимально возможных размерах взятки от конкретной фирмы. Такой объем можно получить в случае высококонцентрированного рынка, где возможности создания потенциальной прибыли шире по сравнению с конкурентным рынком. Таким образом, потенциальные возможности чиновника по поиску ренты на рынке объясняют причинно-следственную связь между коррупцией и конкуренцией: низкий уровень конкуренции гарантирует больший объем ренты, отвечая интересам коррупционера, предоставляющего защиту для функционирующих на рынке фирм от вхождения новых фирм, что отвечает интересам существующих

фирм. Кроме того, фиксированное число игроков рынка снижает усилия чиновника по поиску ренты и сокращает виды его активности, а значит, риск коррупционера быть раскрытым падает.

В свою очередь, укоренившиеся участники рынка могут лоббировать законы и практики, поощряющие коррупционную активность чиновника. Большая потенциальная прибыль, создаваемая в условиях ограниченной конкуренции, создает стимулы для фирм отказаться от воспрепятствования деятельности чиновника по изъятию ренты. Такая ситуация характеризуется выгодными экономическими условиями как для чиновника, так и для фирм — участниц рынка. Практика исключения новых фирм с рынка приводит к своего рода кооперации коррупционеров и предпринимателей. Однако не всегда исключающее поведение (препятствующее входу новых фирм на рынок) чиновника является нарушением закона о конкуренции [Makhaya and Roberts, 2012]. Такого рода практики связаны скорее с этикой ведения бизнеса, но сами по себе не нарушают антимонопольное законодательство. Примером такого поведения является эффект вращающихся дверей — должностное лицо, осуществлявшее контроль над фирмой — участницей рынка, после ухода с должности в государственном секторе может получить предложение занять руководящую позицию в данной фирме, что сказывается на будущем лоббировании интересов фирмы в ходе взаимодействия с регулятором. Другим примером законного с точки зрения защиты конкуренции ограничения входа фирм на рынок является ограничение возможности фирм-последователей в использовании запатентованных результатов интеллектуальной деятельности в условиях, когда фирмы-последователи лишают фирму-пионера возможности покрыть издержки инновационной разработки.

С точки зрения стимулов для изъятия ренты условия рынка, близкие к совершенной конкуренции, снижают возможность присвоения излишка производителя чиновником, сокращая базу для коррупционных доходов [Rose-Ackerman, 1978]. Такой логики придерживаются [Campos et al., 2010; Emerson, 2006; Dutta and Mishra, 2003; Aidt and Dutta, 2002], в исследованиях которых модели коррупции и конкуренции описывают максимизацию дохода коррупционера, стремящегося ограничить масштабы конкуренции. В работе [Straub, 2009] число фирм является экзогенной величиной, а неэффективные способы производства создают отрицательные внешние эффекты, что требует вмешательства регулятора. Фирмы могут заплатить взятку инспектору, чтобы избежать внедрения «эффективной» технологии и сохранить status quo.

Выводы

Таким образом, международный опыт эмпирической проверки направления и силы взаимосвязи между коррупцией и конкуренцией позволяет

выявить двустороннюю причинно-следственную связь: низкий уровень развития конкуренции ведет к росту коррупционной активности, а высокий уровень коррупции, в свою очередь, является причиной снижения индикаторов конкуренции. Стоит отметить, что полученные выводы не универсальны, их достоверность зависит от ряда факторов: специфики отрасли, распределения информации, стимулов фирмы и чиновника.

Эффективность институтов (как формальных требований ведения бизнеса, так и неформальных бизнес-практик) определяет направление влияния коррупции на уровень конкуренции на рынке:

- в условиях неразвитых/неэффективных с точки зрения создания высоких барьеров входа на рынок формальных институтов коррупция может оказывать стимулирующий эффект на конкуренцию, выступая инструментом снижения уровня неопределенности;
- при высоком уровне развития институциональной среды коррупционная активность может стать источником запретительно высоких транзакционных издержек.

Наименьшее внимание в эмпирических исследованиях уделяется влиянию конкретных видов коррупции на структуру рынка, что не позволяет произвести классификацию последствий различных видов коррупционной деятельности и мер их пресечения. Однако результаты имеющихся исследований свидетельствуют о необходимости координации инструментов защиты конкуренции и борьбы с коррупцией.

Список литературы

1. *Ades A., Di Tella R.* Competition and Corruption. — Oxford University, 1995.
2. *Ades A., Di Tella R.* National Champions and Corruption: Some Unpleasant Interventionist Arithmetic // *Economic Journal*. — 1997. — Vol. 107 (443). — P. 1023–1042.
3. *Ades A., Di Tella R.* Rents, Competition, and Corruption // *The American Economic Review*. — 1999. — No. 89. — P. 982–994.
4. *Aidt T., Dutta J.* Policy compromises: Corruption and regulation in a dynamic democracy // *Royal Economic Society Annual Conference*, 2002. URL: <http://www.isid.ac.in/~planning/ConferenceDec07/Papers/TokeAidt.pdf>
5. *Alexeev M., Song Y.* Corruption and Product Market Competition: An Empirical Investigation // *Journal of Economic Development*. — 2013. — No. 103. — P. 154–166.
6. *Bardhan P.* Corruption and development: A review of issues // *Journal of Economic Literature*. — 1997. — No. 35. — P. 1320–1346.
7. *Bayar G.* Causes of corruption: Dynamic panel data analysis of some post-Soviet countries and East Asian countries // *Journal of Applied Business Research*. — 2011. — No. 27. — P. 77–86.
8. *Becker G.* [1968]. Crime and Punishment: An Economic Approach // *The Journal of Political Economy*. — 1968. — No. 76. — P. 169–217.

9. *Becker G.* Government Regulation, Competition, and Corruption, 2012. URL: <http://www.becker-posner-blog.com/2012/10/government-regulation-competition-and-corruption-becker.html>
10. *Bliss C. and Di Tella R.* [1997]. Does Competition Kill Corruption? // *Journal of Political Economy*. — 1997. — No. 105. — P. 1001–1023.
11. *Bologna J.* Corruption, Product Market Competition, and Institutional Quality: Empirical Evidence from the US States, 2016. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2662203
12. *Brunetti A., Weder B.* Explaining Corruption, Draft version — University of Saarland and University of Basel, 1998.
13. *Campos N., Estrin S., Proto E.* Corruption as a Barrier to Entry: Theory and Evidence // *IZA Discussion Papers*, 2010. URL: <http://ftp.iza.org/dp5243.pdf>
14. *Clarke G., Xu L.* [2002]. Ownership, Competition, and Corruption- Bribe Takers versus Bribe Payers, 2002. URL: <http://elibrary.worldbank.org/doi/abs/10.1596/1813-9450-2783>
15. *Diaby A., Sylwester K.* Corruption and Market Competition: Evidence from Post-Communist Countries // *World Development*. — 2015. — No. 66. — P. 487–499.
16. *Dutta I., Mishra A.* Corruption and competition in the presence of inequality and market imperfections, 2003. URL: <http://www.diw.de/sixcms/detail.php/41528>
17. *Emerson P.* Corruption, competition and democracy // *Journal of Development Economics*. — 2006. — No. 81. — P. 193–212.
18. *Global Competitiveness Report*, 2015. URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2015-2016/>
19. *Heritage Foundation*, 2016. URL: <http://www.heritage.org/index/>
20. *Hillman A., Schnytzer A.* Illegal economic activities and purges in a Soviet-type economy: A rent seeking perspective // *International Review of Law and Economics*. — 1986. — No. 6. — P. 87–99.
21. *Klitgaard R.* Controlling corruption. — University of California Press, 1988.
22. *Kraay A., Zoido-Lobaton P., Kaufmann D.* Governance Matters II: Updated Indicators for 2000–01, 2002. URL: <http://elibrary.worldbank.org/doi/abs/10.1596/1813-9450-2772>
23. *Laffont J., N'Guessan, T.* Competition and corruption in an agency relationship // *Journal of Development Economics*. — 1999. — No. 60. — P. 271–295.
24. *Lambsdorff J.* Corruption in Empirical Research, 1999. URL: http://www.icgg.org/downloads/contribution05_lambsdorff.pdf
25. *Makhaya G., Roberts S.* Expectations and outcomes — considering competition and corporate power in South Africa under democracy // *Review of African Political Economy*. — 2013. — No. 40. — P. 556–571.
26. *Mishra A.* Persistence of corruption: Some theoretical perspectives // *World Development*. — 2006. — No. 34. — P. 349–358.
27. *Paldam M.* The cross-country pattern of corruption, 2000. URL: <http://www.martin.paldam.dk/Papers/Gamle/Culture&Corruption.pdf>
28. *Rose-Ackerman S.* Corruption: A study in political economy. — New York, Academic Press, 1978.
29. *Sachs J., Warner A.* Economic Reform and the Process of Global Integration // *Brookings Papers on Economic Activity*. — 1995. — No. 1. — P. 1–95.
30. *Shleifer A.* Does competition destroy ethical behavior? // *American Economic Review*. — 2004. — No. 94. — P. 414–418.

31. *Straub S.* Regulatory intervention, corruption and competition // Review of Industrial Organization. — 2009. — No. 35. — P. 123–148.
32. *Sukhtankar S.* The Impact of Corruption on Consumer Markets: Evidence from the Allocation of 2G Wireless Spectrum in India, 2014. URL: http://www.dartmouth.edu/~sandip/sukhtankar_2G_2014_oct.pdf
33. *Svensson J.* Eight Questions about Corruption // Journal of Economic Perspectives. — 2005. — No. 19. — P. 19–42.
34. *Treisman D.* The Causes of Corruption: A Cross-National Study // Journal of Public Economics. — 2000. — No. 76. — P. 399–457.